

ГОРЯЧИМ ЦЕХАМ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ

«Я работаю три года мастером термического цеха в ОАО «Автодизель», – написала в редакцию «Северного края» Наталия Львовна Козка. – Моя работа включена в первый список работ с вредными условиями. По ранее принятому пенсионному законодательству, отработав на этом месте семь с половиной лет, я получала право уйти на пенсию с 45 лет. Однако в январе 2002 года вступил в силу новый закон о пенсиях, по которому застрахованными в Пенсионном фонде считаются только те, кто отработал на 1 января 2002 года во вредном производстве или горячем цехе не менее половины срока, то есть трех лет и трех месяцев (для женщин). Тех, кто во вредное производство пришел позднее, в число пенсионеров-льготников не включают. Я обращалась к юристу, начальнику отдела кадров, мне объяснили, что теперь Пенсионный фонд досрочный выход на пенсию по вредности не финансирует. А кто же будет компенсировать людям потерянное здоровье?»

В Ярославле и области подобная проблема волнует тысячи рабочих и специалистов, поступивших на работу в литейные, термические, гальванические цехи, на химические предприятия.

Почему людям, отработавшим во вредных цехах, отказано в справедливой компенсации ущерба здоровью?

Начальник управления назначения и выплаты пенсий областного отделения Пенсионного фонда РФ Галина Фалина пояснила, что «в соответствии с пунктом 1 статьи 27 «О сохранении права на досрочное назначение трудовой пенсии» закона РФ № 173 от 17.12.01 «О трудовых пенсиях в РФ» действительно с 1 января 2002 года льготы на досрочное получение пенсии по вредности получают только те, кто до этой даты успел проработать не менее половины трудового стажа с вредными усло-

виями. Остальным средства на дополнительное пенсионное страхование по вредности должны перечислять в Пенсионный фонд работодатели, имеющие на своих предприятиях вредные условия труда и горячие цехи, по специальным тарифам. Эти тарифы должны быть установлены законом РФ».

Проект закона, как выяснилось, Министерством труда был подготовлен, но не устраивал ни работодателей, ни профсоюзы. Значительная часть парламентариев, являющихся откровенными лоббистами генералов от промышленности и олигархов, добиваются, чтобы список работ с вредными условиями труда был максимально сокращен. Представители профсоюзов, напротив, выступают за то, чтобы этот список был прежним. Пусть работодатели на своих заводах ликвидируют участки с вредными условиями труда.

Кроме того, они считают несправедливым лишение льгот тех, кто уже до выхода нового закона хоть день успел поработать во вредном производстве. Эти люди должны иметь право на досрочную пенсию по старому положению до окончательной доработки и принятия Думой нового порядка отчислений в Пенсионный фонд. И пока идет этот спор, наши химики и литейщики пребывают в правовом вакууме.

А что могут в этих условиях предпринять профсоюзы?

– Все зависит от финансового состояния предприятий, – сказал нам **председатель обкома профсоюза работников машиностроения Юрий Дудченко**. – Если на Рыбинском заводе полиграфического машиностроения еще за март не выплачены долги по зарплате, о каких льготах своим литейщикам они могут вести речь? Будет у заводов прибыль, тогда можно профсоюзу при заключении коллективного договора выговорить льготы и литейщикам, и гальваникам, и рабочим термических участков. А пока, к сожалению, вся отрасль хромает, и в коллективных договорах наших предприятий дополнительные льготы во вредных и горячих цехах отражены слабо. Спецжиры, спецпитание кое-где есть, и это все.

– В нашей отрасли для работающих по первому и второму спискам вредности всегда существовали дополнительные льготы, – сообщил **председа-**

тель обкома профсоюза работников химической и нефтеперерабатывающей промышленности Юрий Абазов. – Шинники имеют дополнительные дни к отпуску, до 6 дней. В ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» вышедшим на пенсию рабочникам дают доплаты к государственной пенсии.

Но в принципе проблема с ранним выходом на пенсию этой категории рабочих в промышленности остается нерешенной. Проект Минтруда не устраивает нас еще и тем, что явно нарушает права наемных работников. В соответствии с ним работодатель мог перечислять или не перечислять дополнительные средства в Пенсионный фонд по своему усмотрению. Мы через ФНПР потребовали, чтобы тарифы страховых пенсионных взносов на особо вредные работы были обязательными и подконтрольными. Правительство не идет навстречу. Проект отозван из Думы и отправлен на доработку в Минтруда. А пока люди, а в нашей области это каждый второй, ждут от правительства справедливого закона.

Некоторые, как автор письма в редакцию Наталия Козка, через полгода могли бы претендовать на ранний уход на пенсию. А в Минтруда, видимо, считают, что у них еще есть время обмозговать проект, хотя, по существу, уже нарушаются законные права тысяч тружеников.

Андрей ЗАБЕЛИН.